

На правах рукописи

Сажина Наталья Сергеевна

**Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации
детской беспризорности в 1921-1928 гг. (на материалах Урала)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2003

Работа выполнена на кафедре истории России
Российского государственного профессионально – педагогического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Леднев Виталий Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Попов Михаил Валерьевич

кандидат исторических наук
Москвина Раиса Тимофеевна

Ведущее учреждение: Н. –Тагильский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится « 4 » июля 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М.Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Автореферат разослан « 2 » июня 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Кузьмин В. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преобразования, осуществляемые с начала 1990-х гг. XX века в России, породили ситуацию острой социальной нестабильности, сопровождающуюся деструктивным поведением несовершеннолетних. В связи с этим актуализировалась проблема детской беспризорности, которую все чаще связывают с явлениями социальной и школьной дезадаптации, возникновением наркомании и токсикомании, проституции, бродяжничества.

Наличие массовой детской беспризорности в России — один из ярких показателей системного кризиса, охватившего страну, не способную достойно позаботиться о своем будущем. В настоящее время в стране наблюдается рост детской беспризорности и безнадзорности, различных проявлений жестокости со стороны взрослых по отношению к детям, их экономическая и сексуальная эксплуатация. Идет активный процесс вовлечения детей в криминальный бизнес и преступную деятельность.

Анализ реальных шагов, которые предпринимают органы государственной власти в отношении защиты прав и интересов подрастающего поколения показывает, что затрачиваемые государством усилия в этом направлении нельзя назвать адекватными в сложившемся положении детей и подростков. Сегодняшнее невнимание к вопросу детской беспризорности несет в себе вирус будущих социальных болезней, злокачественную форму которых лечить сложнее, чем вовремя принять превентивные меры.

Создание продуктивной системы работы с беспризорниками невозможно без учета уникального исторического опыта ликвидации детской беспризорности в 1920-е гг., который до сих пор остается невостребованным из-за недостаточной изученности. Таким образом, разработка данной темы имеет практическую значимость для государственных институтов в решении вопросов ликвидации детской беспризорности.

Актуальность темы обусловлена также необходимостью переосмысления ряда сложившихся в науке представлений о результатах деятельности органов советской власти и общественности в отношении беспризорных детей в 1920-е гг. как по стране в целом, так и на Урале.

Таким образом, деятельность государства и общественных организаций в отношении беспризорных детей в 1921-1928 гг. на Урале заслуживает специального исторического исследования.

Объектом исследования является детская беспризорность как явление общественной жизни в первое десятилетие советской власти.

Предметом исследования избрана деятельность государственных институтов и общественных организаций Урала в отношении беспризорных детей и ее результаты в обозначенных временных границах.

Хронологические рамки исследования. 1921-1928-й гг. в области ликвидации детской беспризорности представляют собой целостный период, отражающий своеобразие изучаемого объекта. Хронологически он охватывает период НЭПа, являющийся принципиально новым этапом в политическом,

экономическом и социальном развитии страны. Одной из ярких примет того времени являлась детская беспризорность, ее численность достигала катастрофических размеров. По утверждению Деткомиссии при ВЦИК, это явление грозило «если не вымиранием подрастающего поколения, то его физическим и моральным вырождением»¹. Подобная ситуация, конечно, требовала пристального внимания со стороны государства, общественности, которым необходимо было разработать и осуществить меры помощи беспризорным детям.

Территориальными рамками исследования являются с 1921 по 1923 гг. границы Урала, в который входили Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернии; с ноября 1923 г. по январь 1934 г. – границы Уральской области (территории современных Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской, Тюменской областей и частично Башкирской и Удмуртской республик), административным центром которой был Свердловск. Проблемы, связанные с детской беспризорностью, на Урале имели особую остроту, что было вызвано высоким уровнем «местной» и «пришлой» беспризорности. Поэтому исследование проблемы беспризорности в данном регионе представляет особый научный интерес.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблема социальной политики государства и общественных организаций в отношении беспризорных детей на Урале до настоящего времени не получила полного и комплексного освещения. Вместе с тем практически все научные работы по вопросам образования в большей или меньшей степени затрагивают исследуемую проблему, поэтому изучение исследовательского опыта отечественных ученых мы ограничили обозначенными публикациями, как наиболее значимых для данной темы исследования.

Весь спектр научной литературы по истории детской беспризорности можно классифицировать по проблемно – хронологическому принципу. В историографии проблемы выделяется три этапа: 1) 1920-е – 1930-е гг.; 2) 1940-е – начало 1980-х гг.; 3) середина 1980-х гг. по настоящее время. На каждом этапе был сделан свой вклад в разработку данной темы. При этом проявляется разный уровень достоверности и научности в изучении исторического материала, определявшийся политической ситуацией в стране и степенью доступности источниковой базы.

Работы первого этапа (1920-е – 1930-е гг.) представлены преимущественно трудами и выступлениями государственных и политических деятелей, а также педагогов детских домов и коммун, в которых обосновывались основные направления работы по улучшению положения детей. Они написаны современниками, непосредственными участниками преобразований того времени. В трудах А.С.Макаренко, П.П.Блонского, Л.С.Выготского, В.Н.Сороки – Росинского, С.Т.Шацкого отражен ценный опыт творческой воспитательной работы с трудными детьми и организации детского коллектива.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 8. Л. 167.

Названные авторы с разных методологических позиций пытались выявить все многообразие причин, факторов, закономерностей и условий, вызывающих беспризорность, выстроить систему профилактической работы¹. Литература 1920-х гг. ценна тем, что точно отражает колорит эпохи, позволяет познакомиться с официальными и идеологическими установками по проблеме. В этот период публикуется много работ о жизни беспризорных детей, анализируются причины, порождающие это явление, приводятся материалы о работе колоний и детских домов².

В публикациях тех лет нашла отражение полемика по вопросам причин беспризорности. Если в начале 1920-х гг. эти причины искали в особом психологическом складе ребенка, его генетической предрасположенности жить вне семьи (этого взгляда придерживались, например, делегаты Первого съезда деятелей по борьбе с детской дефективностью в 1920 г.)³, то к середине 1920-х гг. складывается понимание того, что корни беспризорности кроются в сложившихся социальных условиях. К такому выводу пришли делегаты Всероссийского съезда социально – правовой охраны несовершеннолетних в 1924 г.⁴ С этого времени отходят от понятия «морально – дефективный ребенок», внедряются новые методы работы с беспризорниками.

В работах С.Моложавого, А.Б.Залкинда, Н.Н.Иорданского, П.И.Люблинского⁵ и др. содержится анализ явления детской беспризорности и его последствий для общества. С.Бахрушин, М.Н.Гернет и др. в своих исследованиях выявляли взаимосвязь беспризорности, бродяжничества детей с ростом правонарушений⁶. В.И.Куфаев в своей работе выделял два направления предупреждений детских правонарушений: обеспечение несовершеннолетних средствами к существованию и воспитательная работа с ними⁷.

¹ См.: Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. М.,1972. Т. 1; Он же. Избранные педагогические сочинения. М., 1961; Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики. М.,1996; Макаренко А.С. Педагогические сочинения. М., 1948; Он же. О воспитании. М., 1988; Сорока – Росинский В.Н. Педагогические сочинения. М., 1991; Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения. М., 1980. Т.2.

² Беспризорные в трудовых коммунах. М., 1926; Деянова Н. Советская общественность в борьбе с детской беспризорностью: По материалам с мест// Нар. просвещение. 1925. №1; Зарецкий М. Современное детство (социально – правовые высказывания детей и подростков). М.,1926; Кайданова О. Беспризорные дети практика работы опытной станции. Л.,1926; Кошелева Т. Из практики участия советской общественности в работе по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью//Детский дом. 1928. №3; Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. М., 1925. Маро М. И. Беспризорные: Социология, быт, практика работы. М., 1925; Радченко А. О трудовом воспитании наших сирот и беспризорных//Вестн. просвещения. М. 1925; Студитский К. К работе с беспризорными в детских домах//Детский дом. 1928. №3.

³ Детская дефективность, преступность и беспризорность: по материалам I Съезда деятелей по борьбе с детской дефективностью, преступностью и беспризорностью. М., 1924.

⁴ Всероссийский съезд социально – правовой охраны несовершеннолетних. М., 1924.

⁵ Залкинд А.Б. О так называемых трудных детях. М., 1924; Иорданский Н.Н. Основы и практика социального воспитания. М.,1923; Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет//Право и жизнь.1927. №8; Моложавый С. Беспризорный как объект изучения//Материалы ко второму Всерос. съезду соц.-правовой охраны детей и подростков и детских домов. М.,1924.

⁶ Бахрушин С. Малолетние нищие и бродяги в Москве. М.,1923; Гернет М.Н. Социально – правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924;

⁷ Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1925. Он же. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М.,1927;

Одним из основных методов борьбы с детской беспризорностью и преступностью государство считало создание сети разнообразных детских учреждений для сирот и беспризорных, опыт которых отражен в обширной литературе¹.

Оценивая работы первого этапа, отметим, что в них обозначен довольно широкий круг вопросов интересующей нас темы. Но вместе с тем характерна узость источниковой базы, которая в те годы исчерпывалась декретами советской власти, циркулярами Наркомата просвещения, решениями конференций и съездов по социально – правовой охране несовершеннолетних, личными наблюдениями авторов. Специфическая черта работ этого этапа – приукрашивание реальных достижений и идеализация партийного подхода к борьбе с детской беспризорностью². В итоге такие важные проблемы ликвидации детской беспризорности, как численность беспризорных и несовершеннолетних преступников, трудности содержания детей в детских учреждениях, социальная помощь зарубежных благотворительных организаций уличным детям, не получили достаточного освещения.

В последующий период, охватывающий 1940-е – начало 1980-х гг., эти исследовательские задачи также во многом остались не решенными. Эти годы характеризуются значительным спадом количества исследовательских работ, посвященных беспризорности. В это время историки данной темой практически не занимались, она становится прерогативой педагогов, психологов и криминологов (Т.Агафонов, Е.Ересь, М.Бирюков, М.Грицкевич и др.). Исследуемые проблемы получили отражение лишь в отдельных изданиях, обобщающих деятельность КПСС, Советов по реализации государственной социальной политики³. Причиной этого, на наш взгляд, явилось утверждение официальной пропаганды о ликвидации детской беспризорности к концу 1940-х гг., беспризорность заменили терминами «детская безнадзорность» и «преступность несовершеннолетних».

Проводимые с середины 1980-х гг. в России социально – экономические преобразования, сокращение финансирования социальных программ и недостаточная эффективность реализации ранее принятых нормативно – правовых актов в области охраны детства, а также ослабление инфраструктуры

¹ См.: Васильев В. Детские дома. М., 1924; Второе рождение. Трудовая коммуна им. Ф. Дзержинского. Б.м., 1924; В помощь детскому дому: Положения, инструкции, материалы, руководящие указания. М., 1927; Ривес и Шульман. От школы коммуны к детскому городку. М., 1924; Слободянский Х.Д., Зубрилин К.С. Организация детских домов в системе социального обеспечения. М., 1927.

² Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдомом//Нар. просвещение. 1929. №1; Бобинская Е. Великий воспитатель масс (о Ф.Э.Дзержинском) //Молодая гвардия. 1933. №10. С. 116-121; Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР// Красная Новь. 1927. Книга 8. С. 162; Озерский Н.И. Нищенство и беспризорность несовершеннолетних//Нищенство и беспризорность. М., 1929. С. 116-227. Рындзюнский Г., Савинская Т.М. Детское право. Правовое положение детей в РСФСР. М., 1932; Семашко Н.А. Десять лет борьбы за детство. М., 1931. и др.

³ Алещенко Н.М. Московский совет в 1917-1941 гг. М., 1976; Беляев Г.Г., Саввин В.П. Ф.Э.Дзержинский о коммунистическом воспитании. М., 1977; Герасимова Г.Г. Мероприятия партии и правительства по борьбе с детской беспризорностью в Москве 1921-1925 гг.// Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М.Тореза. Уч. зап., Т. 62. М., 1971 и др.

досуга, культуры и здравоохранения заметно ухудшили положение детей. Это побудило исследователей разных отраслей наук (социологов, юристов, педагогов, психологов, медиков) вести поиски эффективных средств работы и профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков. Выходили в свет работы НИИ детства России, материалы ЮНИСЕФ (детский фонд ООН), отчеты конференций по проблемам детства, многочисленные доклады и очерки посвященные оказанию социальной помощи семье, «детям улицы», сиротам¹. Научно – теоретические работы этого периода имеют следующую направленность: разработка вопросов диагностики отклонений в поведении несовершеннолетних (А.С.Белкин, Г.П.Давыдов, А.И.Качетов), психологические особенности отклоняющегося поведения несовершеннолетних (С.А.Алексеев, С.А.Беличева, Л.С.Славина и др.). Однако возрастающее внимание к проблеме детской беспризорности (В.А.Алмазов, С.А.Бадмаев, М.М.Плоткин и др.) не распространяется на ее исторический аспект, который продолжает оставаться недостаточно изученным.

Отдельно следует выделить работы, посвященные теории и практике российской благотворительности, которая привлекает внимание широкого круга специалистов. В социалистическом обществе (по сравнению с дореволюционным) благотворительность не была столь значимой, и у граждан было не так много возможностей материально поддерживать нуждающихся, однако практика благотворительной помощи голодающим и беспризорным детям в 1920-е гг. имела место. Научный интерес к этой теме постоянно расширяется, проводятся Всероссийские конференции, инициируются исследовательские проекты². Подавляющее большинство публикаций освещает достаточно узкую региональную специфику, исторические данные представляются по разным основаниям и совсем немного работ по советскому периоду. Несомненный интерес по исследуемой проблеме представляет Всероссийская конференция «Милосердие и благотворительность в российской провинции» и вышедший одноименный сборник³. Высокую оценку следует дать содержательному учебному пособию преподавателей Петербургского государственного университета экономики и финансов Л.В.Хоревой и

¹ См.: Актуальные проблемы современного детства//НИИ детства. Вып. 2, 5. М., 1994, 1998; Дети улицы. Растущая трагедия городов: Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. М., 1990.; Жестокое обращение с детьми и детская заброшенность. М.,1992; О развитии детей, оставшихся без родительского попечения: Очерки. М., 1995, Вып. 4; Психология и педагогика детства: Тез. докл. и сообщений III междунар. конф. «Ребенок в современном мире». СПб., 1996; Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс организационно защитных мер. М., 1993.

² См.: Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России: Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998; Благотворительность: История и возрождение: Материалы науч. – практ. конф. Пермь, 1998; Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб.,2001; Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.,2001; Воронова Е.А. Благотворительность в социальной политике государства: исторический аспект//Вестн. СПб. ун-та. Сер. «Философия. Политология. Социология, психология, право, международные отношения».1997.Вып.3.С.62-72. Семенова. Л. Российская благотворительность: Воспоминание о прошлом и наказ на будущее?//Соц. работа. 1992. №1. С. 62-64.

³ Милосердие и благотворительность в российской провинции: Тез. докл. Всерос.конф., 22-23 марта 2002 г. Екатеринбург, 2002.

М.Д.Сущинской «История благотворительности в России»¹. В нем разработана научная периодизация российской благотворительности и выявлены основные принципы каждого из этапов развития национальной филантропии, что представляет несомненную ценность для исследования проблем социальной помощи детям в XX веке.

На профессиональном уровне выполнено пособие В.Н.Егошиной и Н.В.Елфимовой «Из истории призрения и социального обеспечения детей в России»², где впервые в современной историографии представлена эволюция основных форм помощи детям, причем авторы сфокусировали свое внимание на событиях XVIII-XX веков. В исследовательском плане интересен подход авторов в разделе с характерным названием «Монополия государства на социальную политику в отношении детей (1917-1930 гг.)». В нем дана оценка достоинствам и просчетам большевистской доктрины воспитания детей, а также проанализированы попытки возрождения детской благотворительности в условиях тоталитарного общества.

Особо хотелось бы отметить работу А.М.Нечаевой «Охрана детей – сирот в России: история и современность», в которой автор, используя обширную источниковую базу, довольно полно проанализировала деятельность общественных организаций по борьбе с детской беспризорностью (Лига спасения детей, Совет защиты детей, детская социальная инспекция, фонд им. В. И. Ленина и др.)³.

Изменения в социально – экономической и общественно – политической жизни России в середине 1980-х – 1990-х гг. сделали тему детской беспризорности актуальной, что обусловило появление целого ряда статей и публикаций в периодических изданиях, посвященных состоянию детской беспризорности на современном этапе⁴. В указанный вышел ряд работ, посвященных историческим аспектам проблемы детской беспризорности, из которых можно выделить статьи М.Р.Зезиной и А.Ю.Рожкова, осветивших основные мероприятия деятельности партийных, государственных и общественных структур по ликвидации детской беспризорности в истории советской России⁵.

В диссертационных исследованиях последнего времени намечается

¹ Хорева Л.В., Сущинская М.Д. История благотворительности в России. СПб., 1999.

² Егошина В.Н., Елфимова Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.

³ Нечаева А.М. Охрана детей – сирот в России (история и современность). М., 1994.

⁴ См.: Бланков А.С. Актуальные проблемы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних//Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. М., 1996. С. 3-10.; Дармодехин С.В. Безнадзорность детей в России//Педагогика. 2001. №5. С. 3-7.; Долотин Б. Если тебе «беспризорник» имя...//Человек и закон. 1999. №2. С. 36-43.; Кривонос И.Ф. Наследники Макаренко//Педагогика. 2001. №1. С. 55-57; Михайлов В. Беспризорные дети. //Миграция в России. 2000. №2. С. 40-41; Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление//Государство и право. 2001. №6. С.57-65; Слуцкий Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность//Социол. исслед. 1998. №3. С.73-79.

⁵ Зезина М.Р. Система социальной защиты детей – сирот в СССР//Педагогика. 2000. №3. С. 58-67.; Рожков А.Ю. Беспризорники//Родина. 1997. №9. С. 70-76; Он же. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие// Вопр. истории. 2000. №1. С. 134-139.

усиление интереса к проблемам сиротства, детской беспризорности, социальной педагогике 1920-х гг.¹

Следует отметить, что по проблеме положения детей в СССР в 1920-е гг. имеются исследования зарубежных авторов. Например, некоторые историки США изложили свой взгляд на вопросы социальной истории России, в частности отдельных социально – демографических групп и социокультурных явлений. Так, Л.Холмс проанализировал путь, пройденный системой народного образования СССР от демократических способов организации и управления с использованием гуманистических идей до начала 1930-х гг.² Однако в работе отсутствуют обобщения и оценка деятельности партийных и общественных организаций, ведавших положением детей, не отражена система мероприятий по борьбе с беспризорностью. В целом работы зарубежных исследователей основаны на опубликованных общесоюзных материалах, поэтому региональные особенности исследуемой темы не получили должного освещения.

Анализируя степень изученности темы исследования, укажем на недостаточную разработанность вопросов, раскрывающих суть и особенности государственной политики в отношении беспризорных детей, ее реальное воплощение в области охраны детства, а также комплекс мероприятий общественности в 1920-е гг.

Историографический анализ позволяет сгруппировать научную и научно – популярную литературу по следующим направлениям: 1) исследования, которые непосредственно посвящены проблемам детской беспризорности; 2) работы по истории образования и культурного строительства; 3) историко – педагогическая литература; 4) труды по социальной политике и системе социального обеспечения советского государства.

Не оставлено без внимания освещение интересующих нас вопросов и в региональной литературе. 1920-1950-е гг. представлены журнальными и газетными публикациями деятелей науки и культуры. В тот период работ, основанных на уральском материале, было немного и в основном они носили

¹ Благодарев О.А. Российское образование в 20-е годы XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.; Гедько М.И. Государственная социальная политика в отношении детей: опыт и уроки 1920-х гг. (на материалах Москвы и Московской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998; Дорохова Т.С. Развитие социальной педагогики в России в 20-е годы XX века: Дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2001; Киселева Н.В. Добровольные общества в Советской России 1917 - к. 1920-х гг.: Дисс. ...канд. ист. наук. Ростов – н/Д. 1999; Ракаева А.А. Социальные проблемы детства: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1997; Руденко И.В. Становление педагогики детского движения в 10-20г.г.XX века: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1993; Семка В.И. Социальная политика России в отношении молодежи в 20-е годы: опыт, уроки. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995; Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20-90-е гг. XXв.): Дисс. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998; Фомина Т. И. Социальная политика государства и общественно–политических органов в 20-е годы (на материалах Центрального региона России). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.

² Холмс Л.Ю. Кремль и школа: реформа школьного образования в Советской России, 1917-1931 гг. Нью-Йорк, 1991.

декларативный характер¹.

Особый интерес исследователей к проблеме культурного строительства проявился в начале 1960-х гг. Прежде всего, следует назвать коллективную монографию «История Урала», где отдельные главы посвящались истории общеобразовательной школы, культурно – массовой работе. Кроме того, вопросы культурного развития на Урале поднимались в обобщающих трудах «Культурная революция на Урале», «КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры», а также в сборниках научных трудов по истории партийных организаций и культурному строительству на Урале. В этих изданиях освещалось положение детских домов на Урале, косвенно затрагивались вопросы социальной политики государства в отношении беспризорных детей².

На Урале в 1960-1970-е гг. сложилась школа историков советской культуры, которые на региональном материале исследовали различные направления культурных преобразований в 1920-1930 гг.: народное образование, ликвидацию неграмотности, культурно – просветительскую работу³. Гораздо слабее были изучены вопросы социальной политики в отношении детей – сирот, взаимодействия партийных, государственных и общественных организаций в процессе социальных преобразований в регионе.

Активизировавшийся интерес в 1980-1990-е гг. к проблемам историко – культурного наследия, народного образования и социальной политики государства привел к появлению ряда новых исследований уральских историков⁴. Отметим работы В.Д.Камынина, посвященные историографическому обзору культурной революции на Урале⁵; М.В.Попова,

¹ См.: Аносов С. Трудовая подготовка воспитанников детских домов//Просвещение на Урале. Свердловск, 1928. №1. С. 51-53; Бенкин А.П. Основы финансового плана борьбы с детской беспризорностью на 1927-1928 гг.//Вопросы руководства просвещением Урала (материалы ко Второму областному съезду по народному образованию). Свердловск, 1927.С. 56-59; В. Р. Детская беспризорность и борьба с ней в Свердловском округе// Округ. 1927. №16. С. 35-38; В. С. Урал в борьбе с беспризорностью//Просвещение на Урале. 1927. №2. С. 59-62; Дмитриев Н. Школа детских домов с профессиональными классами в Перми// Уральский учитель. 1925. №2. С.33-38; Истомина М. Межклубная конференция работников социально – правовой охраны несовершеннолетних, детских домов и садов в г. Свердловске//Уральский учитель. 1924. №2. С. 65-67. Кий. С беспризорностью не справляемся// Округ. 1927. №15. С. 66; Липшиц. Социальное обеспечение// Ежедневный бюллетень четвертого съезда советов Екатеринбургской губернии. 1921. №5; О материальной помощи семьям// Уральский рабочий. 1929. 13 июля; Потапов. Школы первой ступени и детская беспризорность (Доклад на III Съезде Советов Свердловского округа)//Уральский рабочий. 1927. 16 марта; Розина Н. Усыновленные Родиной//Уральский рабочий. 1948. №293; Смолина В. 1-я Уральская областная конференция работников социально – правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) и детских домов// Уральский учитель. 1925. №3. С. 79-81; Чап Ю. Зацепка (Очерк о Свердловской трудовой коммуне беспризорников)// 14 дней. Приложение к «Уральскому рабочему». 1929. №3; Яровский В. Беспризорность и борьба с нею//Уральский учитель. 1926. №11-12. С. 31-34.

² История Урала: В 2 т. Пермь, 1965; Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966; КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры. Свердловск, 1965.

³ Гришанов П.В. Деятельность Уральской партийной организации по развитию общеобразовательной школы в 1926-1932 гг. Свердловск, УрГУ, 1967; Попов М.В. Деятельность партийных организаций по развитию культурно – просветительской работы в уральской деревне в 1926-1932 гг. Свердловск, УрГУ. 1979; и др.

⁴ См.: Базаров А. Сирота Страны Советов//Родина. 2002.№3. С.82-85; Постников С.П. Культурная жизнь Екатеринбурга в годы новой экономической политики//Екатеринбург – вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург, 1998. Он же. В годы НЭПа//Былое. 1998. №77; и др.

⁵ Камынин В.Д. Проблемы культурной революции на Урале//Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917-1937). Свердловск, 1987.

раскрывающего проблему социокультурных преобразований в уральской деревне в первые десятилетия советской власти¹; Д.В.Каракулов рассмотрел факторы возникновения, масштабы проявления и последствия голода 1921-1922 гг. на Урале, для нашего исследования несомненный интерес представляют факты, посвященные деятельности местных комиссий помощи голодающим и иностранных благотворительных организаций, мероприятиям по борьбе с голодом².

Итогом исследований уральских историков, социологов, педагогов проблем истории образования, воспитания, социальной работы и педагогики являются проведенные на Урале научные конференции, семинары, посвященные достаточно широкой проблематике: историческим традициям социальной помощи и социальной работы, вопросам социальной политики, адаптации и реабилитации различных категорий населения, проблемам социально-педагогической деятельности в отношении детей: «Социально – педагогические проблемы воспитания и образования на рубеже XX-XXI столетий» (Екатеринбург, 2000) «Социально – педагогические проблемы воспитания и образования в начале третьего тысячелетия» (Екатеринбург, 2001), «Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе, социальной педагогике» (Екатеринбург, 2001, 2002), «Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность» (Екатеринбург, 2001) и др.

Вместе с тем, проведенный историографический анализ позволяет говорить о недостаточной научной разработке проблем, рассматриваемых в данной диссертации. Не сложилось объективной и целостной картины состояния беспризорности в 1920-е гг. на Урале, слабо показаны особенности деятельности центральных и местных органов власти в отношении социально – обездоленных групп детей и подростков, отсутствуют данные о деятельности общественных организаций Урала по оказанию помощи детям – беспризорникам. Исходя из этого, а также учитывая важность и актуальность решения реальной проблемы оказания социальной помощи беспризорным детям со стороны государства и общественных организаций, автор выбрал обозначенную тему в качестве самостоятельного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение основных направлений деятельности государственных органов и общественных структур в отношении детской беспризорности на Урале в 1921-1928 гг.

В процессе данного исследования автор ставит перед собой следующие **задачи:**

- исследовать проблему детской беспризорности, как явления

¹ Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920-1941 годах. Екатеринбург, 1998.

² Каракулов Д.В. Голод 1921-1922 гг. на Урале: Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

общественной жизни в первое десятилетие советской власти, выявить причины, породившие ее;

- проанализировать становление и развитие нормативно-правовой базы и организационных основ деятельности государственных органов и общественных организаций в решении проблем детской беспризорности;

- выявить мероприятия правительства, местных органов власти и общественных организаций по улучшению положения беспризорных детей на Урале в голодные годы;

- выделить основные направления деятельности советского государства и общественности по ликвидации детской беспризорности на Урале во второй половине 1920-х гг.

Теоретико – методологическая база исследования. Автор разделяет точку зрения сторонников модернизационной теории и исходит из того, что исследуемый в диссертации период приходится на эпоху перехода от традиционного общества к индустриальному в форме «догоняющей» модернизации. После революции 1917 г. в России шел активный поиск собственного пути развития страны, суть которого заключалась в негативной оценке прошлого исторического опыта и стремлении создать принципиально новое в идеологии, политике, искусстве, науке и образовании. К тому же новая экономическая политика 1920-х гг. в определенной степени допускала свободу и вариативность взглядов. Одной из граней модернизации являлось обновление механизма социальной политики в отношении детства. Несмотря на просчеты, допущенные партийным руководством страны на начальном этапе формирования системы социальной помощи детям, можно констатировать, что советское руководство стремилось к движению в направлении социальных программ.

При исследовании государственной политики и общественной практики в отношении беспризорных детей основополагающими стали принципы историзма, объективности, системности, а также диалектическое понимание процесса исторического развития, признание причинно-следственной закономерности событий и явлений, важной роли субъективного фактора в истории и комплексного подхода к исследуемым проблемам. В работе использовался ряд специальных исторических методов исследования (хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический). Кроме собственно исторических методов, в диссертации применялись и методы смежных наук. В частности, широко использовались статистический метод, методы социологических исследований, что позволило исследовать проблему во всем ее многообразии, углубить выводы и практические рекомендации.

Источниковая база исследования. Источниковую основу исследования составили опубликованные и неопубликованные документальные материалы, систематизированные в соответствии с их происхождением и характером содержащейся в них информации.

Основной фактический материал по теме почерпнут из 26 фондов 7 центров хранения документации и государственных архивов: Государственного

архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Государственного архива новейшей истории и общественно – политических движений Пермской области (ГАНИОПДПО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Тюменской области (ГАТюО). Российские федеральные и местные архивы содержат обширный документальный материал, отражающий весь спектр проблем социальной помощи и поддержки беспризорных детей, что позволяет плодотворно изучить социальную политику государства и общественности в отношении данной категории детей.

Широкий круг использованных в работе опубликованных и архивных источников можно подразделить на следующие группы:

1. Правовые источники (законодательные акты, циркуляры, декреты, постановления). Это прежде всего многотомные издания 1917-1924 гг. «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (с 1925 г. по 1938 г. это издание называлось «Собрание узаконений и распоряжений рабоче – крестьянского правительства РСФСР»), издание 1924-1938 гг. «Собрание законов и распоряжений рабоче – крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик». Здесь публиковались практически все важные документы советской власти, регулирующие вопросы социального развития в стране. С 1957 по 1986 гг. вышло 12 томов издания «Декреты советской власти», содержащих сотни советских декретов, в том числе имеющих прямое отношение к охране детства. Отдельные направления государственной политики хорошо отражены в тематических сборниках документов¹.

В Государственном архиве Российской Федерации содержатся документы наркоматов просвещения и здравоохранения, отделов народного образования, ВЛКСМ, Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей, отражающие эволюцию и результаты социальной политики по улучшению положения детей².

Большой ценностью обладают циркуляры Наркомата просвещения РСФСР, постановления учительских конференций и совещаний, резолюции съездов по социально – правовой охране несовершеннолетних, опубликованные в тематических сборниках³. Некоторые сборники содержат документы о

¹ См.: Декреты советской власти. Т.1-12. М., 1957-1986; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.1-15. М., 1983-1989; Культурное строительство в РСФСР, 1921-1927. Т.1. Ч. 2. Документы и материалы. М.,1975; Народное образование в СССР: Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974.

² ГАРФ. Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР; Ф. Р-482 Народный Комиссариат здравоохранения. Отдел охраны здоровья детей и подростков; Ф. Р-1575. Главное управление социального воспитания при Народном Комиссариате просвещения; Ф. Р-2306. Министерство просвещения РСФСР; Ф. Р-5207. Комиссия ВЦИК по улучшению жизни детей. 1921-1938.

³ См.: Всероссийский съезд социально – правовой охраны несовершеннолетних: Сб. ст. М., 1926; Всероссийский съезд социально – правовой охраны несовершеннолетних. Резолюции. М., 1924; Детская беспризорность и детский дом: материалы 2-го Всероссийского съезда СПОН по вопросам детской

социальной политике именно уральского региона¹. Это прежде всего издания 1920-30-х гг. – публикации материалов о деятельности местных органов партийно – государственного управления. В 1980-е гг. стали издаваться сборники, посвященные культурному строительству на Урале². Многие документы перечисленных сборников в сочетании с вновь выявленными архивными материалами раскрываются с новой стороны, позволяют глубже понять специфику регионального опыта социально - культурных преобразований в советский период.

2. Следующую группу источников составляют работы руководителей коммунистической партии и государства – В.И.Ленина, И.В.Сталина, Н.К.Крупской, М.И.Калинина, А.И.Рыкова, А.В.Луначарского, Ф.Э.Дзержинского³.

3. Богатый материал по исследуемой проблеме содержится в третьей группе источников. Это делопроизводственная документация организационного, исполнительного и учетно-отчетного характера, сосредоточенная в местных архивах⁴. Этот вид источников включает в себя протоколы заседаний Пленума и Президиума Уральской областной детской Комиссии, циркуляры и письма Уралом по вопросу социального воспитания, протоколы заседаний работников социально-правовой охраны несовершеннолетних, сведения Уральской областной детской комиссии о состоянии детских домов и борьбе с детской беспризорностью, отчеты, справки, докладные записки о материально – технической и финансовой базе детских домов, школ – коммун, квартальные отчеты отделов правовой защиты несовершеннолетних за различные отрезки времени. Эти документы дают

беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков. М.,1926; Детская дефективность, преступность и беспризорность (по материалам I Всероссийского Съезда). М., 1920; I Всероссийский съезд по охране детства 2-8 февраля 1919 г. М., 1920; Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью. Сб. ст. и правит. распоряжений. М., 1927. На помощь детям: Общественно – литературный и научный сборник, посвященный вопросам борьбы с детской беспризорностью/Деткомиссия ВЦИК. М., 1926; На помощь ребенку: Статьи и инструктивные материалы по борьбе с детской беспризорностью. Семипалатинск, 1929; Резолюции 3-го Всероссийского съезда по охране детства 25-30 мая 1930 г. и 1-го всероссийского совещания по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью 7 декабря 1930 г. М., 1931.

¹ Отчет Уральского областного бюро ЦК РКП(б) Первой Уральской областной конференции РКП(б) 5 декабря 1923 г. Екатеринбург, 1923; и др. подобные издания.

² Культурное строительство на Среднем Урале: Сборник документов (1917-1941). Свердловск, 1984.

³ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. Т.1. М., 1977; Калинин М.И. О воспитании и обучении. М.,1925; Крупская Н.К. Вопросы народного образования. Берлин, 1922; Она же. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР// Пед. соч.: В 10 т. Т. 2. М.,1958; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5. т.5,37,38,40,41. М.,1957; Луначарский А.В. О народном образовании. М.,1958; Он же. Речь о социальном воспитании. М.,1918.

⁴ См.: ЦДОСО Ф. 4. Уральский областной комитет ВКП (б); Ф. 1494 Уральское бюро ЦК РКП (б); Ф. 76 Екатеринбургский губернский Комитет РКП (б);Ф. 61 Свердловский областной Комитет ВЛКСМ; ГАСО Р – 17 Екатеринбургский губернский отдел народного образования; Ф. Р – 233 Уральский отдел народного образования; Ф. Р – 163 Свердловская Окружная комиссия ВЦИК по улучшению быта детей «Окрдеткомиссия»; Ф. Р- 170 Свердловский окружной отдел народного образования; Ф. Р-321 Комиссия по улучшению жизни детей при Уральском областном исполнительном комитете. ГАПО Ф. Р-909 Пермская губернская комиссия по улучшению жизни детей при Пермском губернском исполнительном комитете; Ф. Р-23 Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского губернского Совета рабочих, крестьян и красноармейских депутатов (Губоно); Ф. Р-118 Отдел народного образования исполнительного комитета Пермского окружного Совета рабочих, крестьян и красноармейских депутатов (Окрово) и др.

представление об истинном состоянии дела с детской беспризорностью на местах, о реализации планов и мероприятий по защите детей. Кроме традиционного анализа были применены формализованные количественные методы, в частности контент-анализ, так как объем документов значительно велик и содержит однопорядковые характеристики. Поскольку текст документов является продуктом человеческой деятельности, социальной среды, он несет следы влияния разнообразных социальных факторов.

4. Значительную помощь в изучении исследуемой темы оказали статистические источники, которые содержали информацию о сети детских домов, состоянии материально - технической базы, кадровом и финансовом обеспечении. Часть статистических документов находится в местных и центральных архивах, а также в изданных статистических сборниках и отчетах¹.

5. В отдельную группу источников выделены документы мемуарного характера. В диссертации использованы воспоминания руководителей и педагогических работников детских домов и детских городков². Они отображают и реальные события, и их авторское эмоциональное восприятие, показывают ценности, идеалы, социальные нормы того времени. Такая особенность этого типа источников, как субъективность, потребовала применить такой метод проверки их достоверности как сравнение с иными типами источников.

6. Особое место в источниковой базе занимают материалы периодической печати. Для написания работы были привлечены публикации, появившиеся на страницах местной и центральной печати («Уральский рабочий», журналы «Детский дом», «Народное просвещение», «Уральский учитель», «Просвещение на Урале», «Красный Урал» и др.), основным содержанием которых было освещение состояния дела беспризорности в округах, материально – бытовое положение детских домов и детских коммун. Они позволяют изучить общественно-политические настроения и передать историческую атмосферу изучаемого периода.

Подводя итоги обзора источников, можно отметить, что источниковая база с учетом критического анализа источников и при сопоставлении их с опубликованными материалами и между собой дает возможность изучить явление детской беспризорности в двадцатые годы XX века на Урале, позволяя

¹ Вопросы руководства просвещением Урала (материалы ко II Областному Съезду по народному образованию). Свердловск, 1927; Народное образование в СССР. Краткий свод статистических данных за 5-летие 1921-1925. М., 1926; Народное образование в РСФСР (По статистическим данным НКП на 01.04.1923). М., 1923; Статистический обзор народного образования в Пермском округе, Уральской области за 1923-1924 гг. Пермь, 1924; Челябинская губерния в период военного гуманизма: Стат. сб. за 1920-1923 гг. Изд-е Челяб. Губстатбюро, 1923; Губерния в цифрах. Центр. стат. управление: Ежемесячный бюллетень Екатеринбургского губстатбюро. Екатеринбург, 1923.; Народное просвещение в РСФСР к 1926/1927 гг. (отчет Наркомпроса РСФСР за 1925/1926 уч.г.). М., Л., 1927.

² ГАСО. Ф. Р-2757. Коллекция документов деятелей культуры, науки и техники, собранные В.П.Бирюковым; ЦДОСО. Ф. 221. Партийный архив Свердловского обкома КПСС.

решить основные исследовательские задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что специальное исследование по анализу мероприятий ликвидации детской беспризорности и их результатов на Урале в 1920-е гг. выполняется в исторической науке впервые. В работе основное внимание уделено основным направлениям деятельности советского государства и различных общественных организаций в отношении беспризорных детей. На основе впервые введенных в оборот архивных материалов, отмечены как позитивные, так и негативные стороны решения проблемы детской беспризорности в исследуемый период.

Практическая значимость диссертации. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в курсах педагогических и исторических дисциплин, встроенных в логику образовательных программ вузовского уровня, составить основу спецкурса для студентов, проявляющих интерес к проблеме становления и развития детских домов, профилактики девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних. Выводы диссертации могут использоваться в системе повышения квалификации учительских кадров, социальных педагогов и социальных работников.

Материалы диссертационного исследования могут оказать помощь в теоретическом и практическом решении многих современных проблем организации и функционирования социальных учреждений для детей и подростков, центров помощи детям, оставшихся без попечения родителей, социально – реабилитационных центров для несовершеннолетних, детских домов.

Апробация результатов данного исследования. Основные положения и выводы исследования докладывались на одной международной, двух Всероссийских и пяти региональных научных и научно-практических конференциях: «Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России» (Екатеринбург, 2000), «Социально – педагогические проблемы воспитания и образования на рубеже XX-XXI столетий» (Екатеринбург, 2000), «Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе, социальной педагогике и физическому воспитанию» (Екатеринбург, 2001, 2003), «Многокультурное измерение исторического образования: Пятое всероссийские историко – педагогические чтения» (Екатеринбург, 2001), «Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность» (Екатеринбург, 2001, 2002), «Социально – педагогические проблемы воспитания и образования в начале третьего тысячелетия» (Екатеринбург, 2001), «Милосердие и благотворительность в российской провинции» (Екатеринбург, 2002). Всего по теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 3 п.л. Некоторые положения и выводы диссертации внедрены в практику работы Российского государственного профессионально – педагогического университета.

Структура диссертации обусловлена задачами исследования (в основу положен проблемно – хронологический принцип). Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертации, ее научная новизна и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, его теоретико – методологическая база, сформулированы цель и задачи работы, территориальные и хронологические рамки, представлены историографический и источниковедческий анализ по теме исследования.

В первой главе «Становление нормативно – правовой базы и организационных основ ликвидации детской беспризорности в 1920-е гг.» показана эволюция понятия «детская беспризорность» на всем протяжении исследуемого периода, выделены основные причины беспризорности среди несовершеннолетних, проанализированы нормативные акты и организационная структура системы ликвидации детской беспризорности.

До революции в России существовала достаточно развитая система социального призрения детей, основанная в основном на общественной и частной благотворительности, действовавшая под строгим контролем государства. Новая власть, пришедшая в октябре 1917 г., начала реализовывать идею о передаче всей системы социального обеспечения детей в ведение государства. На этапе становления новой системы главной проблемой стала массовая детская беспризорность.

Определение беспризорности в исследуемый период были даны на конференции по вопросам социально – правовой охраны несовершеннолетних (1921 г.), Главсоцвосом Наркомпроса Украинской ССР, а также рядом исследователей: М.Н.Гернетом, С.В.Познышевым, П.И.Люблинским, В.И.Куфаевым. Обобщив все определения, исследователь отмечает, что в двадцатые годы под беспризорностью понималось отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения. Из всей массы беспризорных наиболее нуждающимися в полном обеспечении и воспитании признавались категории беспризорных - бездомных и беспризорных - брошенных, в то время как беспризорные - безнадзорные считались лишь нуждающимися в охране и в мерах временной или частичной помощи.

Автор к основным причинам детской беспризорности относит: политические и социально - экономические условия того времени, психолого-педагогические отклонения (насилие, безнадзорность и бродяжничество). К концу исследуемого периода получили распространение «классовые чистки», которые распространялись на детей середняков, кустарей и ремесленников. Исключение их из школы ставило в положение почти полной беспризорности. Непосредственными причинами детской беспризорности являлись: смерть родителей (сиротство), тяжелое материальное положение семьи, распад семьи (полусиротство).

Нормативно-правовая база социальной политики в отношении беспризорных детей формировалась на протяжении всего исследуемого периода, происходили постоянные реорганизации управленческих структур государственных органов. Важную роль в социальной защите детей имели декреты от 14 января и 4 марта 1920 г. «Об упразднении судов и тюремных заключений для несовершеннолетних» и создании Комиссии по делам несовершеннолетних, учреждении Детской социальной инспекции (циркуляр СНК от 1 ноября 1921 г.), Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК (12 февраля 1921 г.).

В период с конца 1922 г. и начала 1923 г. центральное место в деле ликвидации детской беспризорности занимали ликвидация последствий голода и охрана детства. Отличием этого периода являлась организационная неразбериха: создавались новые ведомства, упразднялись старые, менялись функции наркоматов.

В период 1923-1924 гг. начинался переход от случайных и в значительной мере бессистемных мероприятий к более организованной плановой борьбе с детской беспризорностью, к этому делу стала привлекаться общественность через специально созданные организации. Так возникли общество «Друг детей» (ОДД), фонд им. В.И.Ленина и др., которые довольно успешно действовали на Урале. К 1924 г. сложилось несколько организационных структур, занимающихся социальной защитой детей: Наркомат просвещения РСФСР (подотдел социально – правовой охраны несовершеннолетних); Наркомат внутренних дел РСФСР ведал учреждениями для несовершеннолетних преступников; Наркомат путей сообщения РСФСР организовывал борьбу с беспризорностью на железнодорожном транспорте; межведомственная Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК координировала усилия всех ведомств.

1925 и в особенности 1926 гг. весьма богаты законодательными актами и практическими мероприятиями, в задачи которых входили плановость и системность ликвидации детской беспризорности, профилактика этого явления. Наиболее значимыми являются постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О размещении воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста на производственную работу» (21 сентября 1925 г.), «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки их к сельскохозяйственному труду» (5 апреля 1926 г.), «Об организации борьбы с детской беспризорностью на транспорте» (29 апреля 1926 г.) и др.

«Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР», утвержденное 8 марта 1926 г., утвердило плановость и систематичность в деле борьбы с беспризорностью и с причинами, ее порождающими¹. Согласно вышеуказанному «Положению» организация, общее руководство и проведение в жизнь всех мероприятий по борьбе с

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917-1947). М.; Л., 1947. С. 233-238.

детской беспризорностью возлагались на Наркомпрос и его местные органы, в сельских местностях – на сельские советы и районные исполкомы. Большевистское руководство предприняло меры по охране, помощи и воспитанию всех беспризорных, не достигших 16 лет. К таким мерам относились: временное размещение в приемно-распределительные пункты, помещение в детские учреждения различных типов, устройство на работу в учебно-производственные мастерские, назначение опеки, передача в крестьянские семьи под наблюдением работника комиссии по делам несовершеннолетних и пр.

В августе 1926 г. ВЦИК и СНК Союза ССР издали постановление «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью», в нем предусматривался ряд налоговых льгот для учреждений и предприятий детских комиссий, устанавливалась целевая надбавка на нужды борьбы с детской беспризорностью, вводился льготный тариф по социальному страхованию для кустарей и ремесленников, принимавших в обучение беспризорных детей¹.

С целью объединения мероприятий по борьбе с детской беспризорностью в 1927-1928 гг. вышли ряд постановлений: «Положение о Комиссии по улучшению жизни детей», «О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств», утверждался трехлетний план борьбы с беспризорностью.

В конце главы исследователем сформулирован вывод о том, что в первое десятилетие существования советского государства постепенно создавалась стройная, разветвленная система социальной защиты детства, которая включала в себя многие виды государственной поддержки. Хотя в этот период встречались сложности и проблемы, связанные с отсутствием единого плана борьбы с детской беспризорностью и достаточной экономической базы, новизной этого дела, именно ликвидация детской беспризорности ставилась в качестве задачи особой государственной важности, от выполнения которой зависели жизнь и здоровье подрастающего поколения.

Вторая глава «Мероприятия советского правительства и общественных организаций по улучшению положения беспризорных детей на Урале в первой половине 1920-х гг.» посвящена анализу основных направлений деятельности правительства и общественных организаций по оказанию социальной помощи беспризорным детям Уральской области.

В начале 1920-х гг. в ВКП (б) и педагогической среде развернулись дискуссии об основных направлениях развития народного образования, об основных причинах беспризорности среди несовершеннолетних и др. Новая власть, установившаяся в стране должна была выработать собственную систему воспитания, соответствующую своей идеологии. Поэтому на этапе своего становления она поощряла творческий поиск, что проявилось в развитии педологии и социальной педагогики, не ослабляя при этом контроль над ними.

На протяжении первой половины 1920-х гг. создавались различные

¹ Там же. С. 238-242.

реабилитационные учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей. К ним относились: детские дома (дошкольные, школьные, подростковые), детские городки, общежития, приемники, изоляторы, ночлежки и др. Очень остро стояла проблема содержания функционировавшей сети детских домов. Первоначально, в 1921-1922 гг., сеть детских учреждений несколько расширилась. Так, в 1921 г. по РСФСР насчитывалось 4 052 детских дома для нормальных детей, а в 1922 г. их было – 6 412¹. На Урале в 1920-1921 гг. насчитывалось 325 детских домов, где содержалось 11676 детей, в 1921-1922 гг. их было уже 584 (рост составил 60%) с 30429 детьми (160%)². Это требовало дополнительных финансовых затрат. Перевод их финансирования на местный бюджет свели медико-социальные и воспитательные задачи, стоявшие перед детскими домами, до уровня борьбы за существование. Автор приводит данные о низких нормах питания и тяжелых условиях жизни воспитанников детских учреждений.

Для улучшения положения проводились всевозможные мероприятия. В частности, детские дома превращали в общежития при общеобразовательных школах, устанавливали шефство различных предприятий и учреждений. В качестве временной меры размещали детей из детских домов в крестьянские семьи.

Голодные годы стали своеобразным испытанием социальной политики советской власти. Одними из основных видов помощи детям стали отправка в голодные места лечебно-питательных поездов, эвакуация в более благоприятные в плане питания регионы, создание сети учреждений, приспособленных для оказания помощи детям. Общественность для помощи голодающим детям производила денежные и натуральные отчисления, организовывала «Недели помощи голодающим детям», вводила дополнительные налоги. В связи с огромными трудностями советское государство вынуждено было обратиться за помощью к другим странам. Исследователем анализируется деятельность зарубежных благотворительных организаций, действовавших на территории Урала, приводятся данные о реальных масштабах их помощи в голодные годы.

К середине 1920-х гг., благодаря усилиям, предпринятым на местах, ликвидации последствий голода, некоторому улучшению общей экономической ситуации, сеть детских домов начинает постепенно снижаться, в 1922-1923 гг. на 14% (число детей на 11%), а в 1923-1924 гг. уже на 33% (число детей на 26%), по сравнению с 1921-1922 гг.³

В исследуемый период наблюдался также рост детской преступности. Совершенные детьми и подростками преступления были продуманными, организованными, крупными. Росло также число малолетних рецидивистов. В

¹ Народное образование в СССР. Краткий свод статистических данных за 5-летие. 1921-1925 гг. М., 1926. С.24-25.

² Просвещение на Урале. Свердловск, 1927. С. 25; Материалы о культурном строительстве на Урале. Свердловск, 1928. С. 22.

³ Подсчитано по: Просвещение на Урале. Свердловск, 1927. С. 25; Материалы о культурном строительстве на Урале. Свердловск, 1928. С. 22.

Уральской области в 16 округах были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, однако в них не хватало воспитателей-обследователей, в результате в ряде округов накопилось много нерассмотренных дел. Увеличилось число детских коммун и колоний в 8 раз в 1924 г. (по сравнению с 1920 г.), число детей в этих учреждениях возросло с 189 до 2374 человек (т.е. в 12,5 раз)¹. Однако, в этот период общая система перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей работала не эффективно.

Исследователь отмечает, что первая половина 1920-х гг. явились одними из наиболее сложных в процессе складывания системы социальной защиты подрастающего поколения. В государственной политике важное место занимала работа по спасению жизни беспризорных детей, предоставлению им элементарных условий существования и педагогического надзора.

В третьей главе «Политика государства и деятельность общественных организаций по ликвидации детской беспризорности на Урале во второй половине 1920-х годов» анализируются мероприятия по улучшению жизни детей в детдомах и подготовке их к работе на производстве, мероприятия в отношении уличных детей и профилактические меры ликвидации детской беспризорности.

На протяжении второй половины 1920-х гг. в стране на самых разных уровнях – от съездов специалистов данной сферы до властных структур – началось обсуждение проблем, связанных с детской беспризорностью и преступностью, сокращением сети детских учреждений, изменением качественного состояния последних, разрабатывались программы выхода из кризисного положения. Государство и общественность изменили представление о беспризорном ребенке как неполноценном (таких детей ранее относили к категории «морально – дефективных»). Второй Всероссийский съезд социально-правовой охраны несовершеннолетних (1924 г.) решил отказаться от этого термина, критике были подвергнуты и существовавшие учреждения для таких детей. Участники съезда подчеркивали, что в детских домах дети не только не перевоспитывались, а, напротив, совершенствовались в преступной деятельности.

Сеть детских домов в середине 1920-х гг. продолжала сокращаться. В Уральской области количество детских домов и детей в них с 1925 г. по 1928 г. сократилось на 26 %². Сокращение части детских домов производилось за счет их укрупнения, а также разгрузки от детей, имеющих родственников.

Материальное положение детских учреждений ненамного улучшилось по сравнению с первой половиной 1920-х гг. Трудности оставались прежними: не хватало одежды, обуви, продовольствия, белья, хозяйственных принадлежностей, об этом свидетельствуют приведенные в главе архивные материалы. Многие работники детских домов не имели педагогического образования и часто были перегружены работой. Очень сложно было

¹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

² Подсчитано по: Материалы о культурном строительстве на Урале (к пленуму Обкома 29 октября-3 ноября 1928 г. Урал ОНО). Свердловск, 1928. С. 22.

организовать обучение, так как в детских учреждениях находились дети разного возраста с различным уровнем образовательной подготовки, отсутствовали учебные пособия, тетради. К концу 1920-х гг. стала проявляться жесткая регламентация процесса воспитания в детских домах, подчинение его идеологическим нормам, усиленное создание пионерских и комсомольских ячеек. Однако автор отмечает определенные позитивные сдвиги в работе этих учреждений. Это связано с появлением декрета ВЦИК и СНК от 21 сентября 1925 г., по которому выпускников детских домов стали распределять на производство, в школы ФЗУ, сельскохозяйственные ученичества, школы рабочих подростков (тогда как ранее детям выдавалась только дополнительная смена белья и они выпускались «в никуда»). Более организованному выпуску детей способствовал рост числа производственных мастерских в детских учреждениях.

В главе анализируются важные профилактические мероприятия ликвидации беспризорности: оказание материальной помощи детям беднейших семейств, опека и патронат, разрешение усыновления, организация детских клубов, кружков и мастерских. Для этого был разработан трехлетний план борьбы с детской беспризорностью (общесоюзный и местный), однако он не был полностью реализован. Профилактическая работа в Уральской области осложнялась рядом причин: отсутствием финансовых средств, так как наибольшая доля расходов на систему социального обеспечения детей приходилась на местный бюджет, недостаточным штатом работников отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) в аппарате отдела народного образования и др.

С 1927 г. стал проводиться "подбор беспризорных детей" путем специальных кампаний, имевших своей целью "полное массовое изъятие беспризорников с улиц"¹. На Урале эти акции осуществлялись специально организованной Чрезвычайной комиссией по ликвидации уличной беспризорности при Урал ОНО², милицией и представителями Детской социальной инспекции, общества "Друг детей" и др. В результате всех вышеперечисленных мероприятий число уличных беспризорных значительно снизилось, если в 1927 г. беспризорных, не охваченных ни одним из видов социальной помощи по РСФСР было 75 тыс. человек³, то к концу 1928 г. - уже около 15 тыс. человек⁴. Существенные достижения наблюдались и на местах. По 14 округам Уральской области в 1924-1925 гг. уличных детей было около 10 тыс.⁵, в 1926-1927 гг. примерно 2250, в 1927-1928 гг. – 1186 человек, а к 1928-1929 гг. их оставалось – 327⁶. Таким образом, число беспризорных (уличных) детей сократилось в 30 раз. К сожалению, данные успехи оказались слишком кратковременными. Уже в начале 1930-х гг., в связи с

¹ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 392. Л. 44.

² ГАСО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 473. Л. 1.

³ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 392. Л. 19.

⁴ Там же. Д. 395. Л. 4.

⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 127. Л. 794.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 401. Л. 156.

развернувшейся в стране коллективизацией и проведением раскулачивания, произошел новый скачок роста детской беспризорности, и решение данной проблемы снова встало на повестку дня.

В исследуемый период по-прежнему отмечался рост детской преступности. Была проведена реорганизация учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, выразившаяся в создании труддомов, колоний, трудовых коммун. Исследователем анализируется деятельность этих учреждений, приводятся данные их численности. Однако, проблема детской преступности даже к концу 1920-х гг. была далека от своего разрешения. Автор отмечает, что в последующие годы государственная политика в отношении беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей была направлена на ужесточение мер воздействия.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования, сделаны выводы по изученному вопросу. Вносятся ряд предложений, которые могут быть учтены в решении проблемы детской беспризорности в современной России.

Говоря о результатах работы с детьми – беспризорниками в 1920-е гг., необходимо учитывать положение, в котором находилась в тот период страна. Конечно, совсем ликвидировать беспризорность и коренным образом улучшить положение детского населения не удалось, но с учетом экономической ситуации в стране было сделано немало. Самое главное - удалось привлечь внимание всех государственных и общественных организаций к проблемам беспризорных и создать механизм постоянной помощи детям.

К концу 1920-х гг., вместе с улучшением ситуации в целом по стране, можно констатировать позитивные изменения и в Уральской области. Возведение задач борьбы с беспризорностью в ранг общегосударственных, привлечение к делу широких кругов общественности, использование самых разных форм работы, появление новых источников финансирования позволили сократить численность беспризорных детей на Урале. Однако уровень детской преступности оставался высоким. Он не только не уменьшался по сравнению с предыдущими годами, но, напротив, продолжал расти. Особенно неблагоприятными в этом плане были крупные города. Кроме детской преступности, не решенным вопросом в данный период оставалось материальное положение детских учреждений в регионе. Несмотря на некоторые улучшения, в большинстве случаев оно по-прежнему было неудовлетворительным. Все эти моменты в совокупности не позволяют считать проблему беспризорности полностью решенной в Уральской области даже к концу 1920-х гг.

Опираясь на опыт исследуемого периода, можно сделать вывод, что для повышения действенности учреждений социальной защиты детей в современной России необходимы принятие и реализация государственных мер по правовой охране несовершеннолетних, разработка четких профилактических мероприятий, необходимы комплексные усилия общества и государства.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сажина Н.С. Социально – правовая защита несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей//Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тез. докл. Всерос. конф. Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2000. С.248-249.
2. Сажина Н.С. Социальная политика государства в отношении детей в 1920-е годы //Социально – педагогические проблемы воспитания и образования на рубеже XX-XXI столетий: Тез. общерос. науч. – практ. конф./Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2000. С.47-49.
3. Сажина Н.С. К вопросу о социальной помощи детям – сиротам на Урале в 1920-е годы //Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе, социальной педагогике и физическому воспитанию: Материалы науч. – практ. конф. /Урал. гос. проф.- пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С. 17-19.
4. Сажина Н.С. Помощь общественных организаций детям – сиротам (1917-1935)// Там же. С. 19-22.
5. Сажина Н.С. Законодательные акты советского правительства по защите детей – сирот (1917-1935)//Многокультурное измерение исторического образования: Пятое всероссийские историко – педагогические чтения/ Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С.73-74.
6. Сажина Н.С. Благотворительность в отношении детей, лишившихся родительского попечения, в 1920-е гг., и на современном этапе в России//Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность: Межвуз. сб. науч. тр./Урал. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С. 27-33.
7. Сажина Н.С. Учреждения для детей-сирот в двадцатые годы//Социально – педагогические проблемы воспитания и образования в начале третьего тысячелетия: Тез.докл. межрегион. науч.– практ. конф. /Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С. 82-84.
8. Сажина Н.С. Проблема беспризорности в 1920-е годы XX века: сущность и причины// Социальная работа на Урале: исторический опыт и современность: Межвуз. сб. науч. тр./Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2002. С. 20-30.
9. Сажина Н.С. Социальная защита детей, лишившихся родительского попечения, в 20-е годы в России//Милосердие и благотворительность в российской провинции. Тез. докл. Всерос. конф. Екатеринбург, 2002. С. 58-60.
10. Сажина Н.С. Общественная благотворительность в отношении беспризорных детей на Урале в первой половине 1920-х годов//Современные проблемы подготовки специалистов по социальной работе и социальной педагогике: Материалы Третьей межд. науч.-практ. конф./Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. С. 202-208.

Подписано в печать 27.05.03 Формат 60x84/16
Бумага для множительных аппаратов. Усл. печ. л.1,45.
Тираж 100 экз. Заказ № 174
Ротапринт РГППУ. г. Екатеринбург, ул. Каширская, 73.